

Когда Линь Цзю наконец закончил все приготовления, Фэн Юань уже спал. Измотанный до предела, он забылся сном, несмотря на ноющую боль в ранах. Линь Цзю, чьё тело после обтирания стало приятно прохладным, почувствовал некоторое облегчение.

Линь Цзю помог старику обработать раны Фэн Юаня, а затем сходил в аптеку с рецептом. Однако, когда он вернулся, Фэн Юань так и не проснулся. У Линь Цзю не было повода оставаться вне дома на ночь: Сяо Яцинъ теперь навещала его каждый вечер, так что он не мог позволить себе отлучаться.

Он попросил старика присмотреть за Фэн Юанем, пообещав позже оплатить расходы на лекарства. Старик, хоть и посмотрел на него с явным недоверием, всё же согласился.

Вернувшись домой и закончив все дела, Линь Цзю приказал слугам принести воды и принял ванну. Едва он успел одеться, как появилась Сяо Яцинъ. Поговорив с ней некоторое время и проведив её, Линь Цзю решил проскользнуть обратно, чтобы проверить, как там объект стратегии.

Когда Линь Цзю пришёл, старик как раз варил отвар, полагая, что Фэн Юань скоро очнётся. Увидев вернувшегося Линь Цзю, старик понимающе усмехнулся, отметив про себя, что у братьев довольно тёплые отношения, и передал лекарство Линь Цзю.

Когда Линь Цзю в дурном настроении вошёл в комнату с чашей, Фэн Юань как раз проснулся. Стоило Линь Цзю поставить лекарство, как он поймал на себе внимательный взгляд.

— Очнулся? Пей лекарство, — Линь Цзю совершенно естественно протянул горячую чашу. Фэн Юань взял её, нахмурившись, но ничего не сказал.

Глядя на его выражение лица, Линь Цзю едва сдерживал смех: хочешь, чтобы я за тобой ухаживал? Что ж, посмотрим, сможешь ли ты это вынести.

Фэн Юань молча пил отвар. Несмотря на свою подозрительность, он не почувствовал ни капли сомнения, когда Линь Цзю протянул ему чашу — словно внутренний голос подсказывал, что этому человеку можно доверять.

Хотя у Линь Цзю был сценарий, реальность оказалась куда ярче слов. В книге говорилось, что Фэн Юань очень красив. Даже когда он был весь в грязи и крови, Линь Цзю, пусть и не хотел признавать этого, видел, насколько тот хорош собой.

Сейчас, сосредоточенно попивая лекарство, Фэн Юань выглядел особенно глубоким и загадочным — казалось, его глаза могли затянуть в пучину. Глядя на него, Линь Цзю внезапно подумал, что завоевать этого мужчину, возможно, не так уж и сложно.

Линь Цзю настолько погрузился в свои мысли, что не заметил, как Фэн Юань уже допил

лекарство и теперь пристально наблюдал за ним. Саньу, выступая сторонним наблюдателем, всё видел, но не спешил предупреждать. Линь Цзю опомнился лишь тогда, когда почувствовал на себе обжигающий взгляд Фэн Юаня.

— Чего уставился! — Линь Цзю принял свирепый вид. — Я спас тебя, так что ты обязан мне отплатить!

— Хм, — Фэн Юань, вопреки ожиданиям сценария, не выказал благодарности. Вместо этого он с интересом спросил: — Ты видел меня без одежды, разве не ты должен нести за это ответственность?

Он поднялся на ноги. Линь Цзю знал, что рана на его теле, даже после обработки, должна была причинять сильную боль, но Фэн Юань, сохраняя полное спокойствие, подошёл к нему и слегка наклонился:

— Если не хочешь нести ответственность, не вини меня за грубость.

Горячее дыхание коснулось уха Линь Цзю, вызывая приятную дрожь, и кончики его ушей предательски покраснели.

Линь Цзю с досадой прикрыл ухо рукой и, проигнорировав Фэн Юаня, мысленно закричал в море сознания:

— Саньу, ты что-то сделал с моим телом?!

Саньу: Так быстро заметил? И кто такой Саньу?? [Чтобы Хозяину было проще развивать сюжет, я активировал настройку «Мягкость при встрече», так что это нормальное явление!]

Какая еще мягкость? — взревел Линь Цзю, но Саньу умолк, оставив его наедине с неловкостью.

Видя, что этот паренёк снова витает в облаках, Фэн Юань почувствовал ещё больший интерес и, пока Линь Цзю мысленно ругался с системой, даже слегка лизнул его ухо.

Этого хватило, чтобы Линь Цзю вспыхнул до самых корней волос. Его дыхание сбилось, и он застыл, глядя на Фэн Юаня. Тот счёл эту реакцию ещё более забавной. Хоть это и выглядело странно, ему определённо нравился этот чудной малый.

[Динь, уровень симпатии объекта стратегии вырос на 5%. Текущий прогресс: 5%. Хозяин, продолжайте в том же духе~]

Линь Цзю: Продолжать в каком ещё духе!

Как бы Линь Цзю ни проклинал систему, Санью молчал. Поскольку виновниками его учащённого сердцебиения были и система, и этот мужчина, а система самоустранилась, оставалось только выместить гнев на Фэн Юане. О каком образе могла идти речь?

— Я не разглядывал твоё тело! Факт в том, что я тебя спас. Если не хочешь отплатить, не пеняй на меня. Я ведь знаю, кто ты! Расскажу всем, что нынешний Ванъе — бессердечный негодяй!

Он хотел было добавить что-то более грубое, но вовремя прикусил язык.

— Бессердечный негодяй? — Фэн Юань не разозлился, а лишь рассмеялся. Его аура, до этого холодная и острая, стала мягкой, как весенний ветерок, хотя слова остались не слишком дружелюбными: — Отплатить — это можно. Только я позабочусь о том, чтобы ты тоже нёс за это ответственность.

Линь Цзю не нашёлся что ответить, так как Фэн Юань, продолжая говорить, всё сильнее вторгнулся в его личное пространство. Сейчас Фэн Юань приподнимал его подбородок, и эта поза выглядела крайне двусмысленно.

Но главной проблемой была не поза, а действие системы: Линь Цзю словно парализовало. Он чувствовал себя рыбой на разделочной доске, полностью во власти Фэн Юаня. Даже если бы тот решил прямо сейчас наброситься на него, Линь Цзю не смог бы сбежать.

К счастью, Фэн Юань не собирался нападать на человека, чьего имени даже не знал. Он быстро убрал руку и вернулся на кровать.

— Уже стемнело, давай спать.

В комнате была всего одна кровать, и Фэн Юань ничуть не смутился. Линь Цзю сжал зубы. Подумав, он решил, что лучше перетерпит ночь на стуле, а завтра вернётся домой. Хотя в его планы не входило заводить отношения с объектом стратегии, этот шаг всё равно пришлось бы сделать рано или поздно, так что лучше сразу наладить контакт.

Фэн Юань ожидал, что паренёк начнёт спорить. Несмотря на то, что он был ранен, тот, казалось, не обращал на это внимания. К тому же, он был единственным, кто осмеливался так дерзить ему, зная, кто он такой.

Увидев, что Линь Цзю, сердито зыркнув на него, послушно устроился на стуле и уснул, положив голову на стол, Фэн Юань приподнял бровь и закрыл глаза.

Глубокой ночью дыхание Линь Цзю стало ровным и глубоким. Фэн Юань, до этого лежавший с закрытыми глазами, внезапно открыл их. Он подошёл к Линь Цзю, нажал на точку сна, чтобы тот не проснулся, и, подойдя к окну, выпустил сигнальный фейерверк.

Вскоре за окном появилась тёмная фигура.

— Господин.

— Всё готово? — несмотря на непредвиденные обстоятельства, дела нужно было довести до конца. Фэн Юань давно планировал нанести удар по своим братьям, и если раньше он ещё сомневался, то теперь решил, что пощады не будет.

Раз уж нет братской любви, то к чему проявлять снисходительность?

— Слушаюсь, господин. Всё готово. Когда начинать?

— Сегодня же.

Фэн Юань собрался уходить, но внезапно остановился. Обернувшись, он произнёс:

— Хорошенько рассмотри того, кто сидит внутри. Выясни всё о нём. Через два дня отчёт должен быть у меня.

— Есть! — ответил тайный страж. Фэн Юань медленно вошёл в комнату, и за окном уже никого не было.

Он долго смотрел на Линь Цзю. Из-за нажатой точки сна тот не реагировал. Фэн Юань подумал, стоит ли раненому человеку тратить силы на то, чтобы переложить его на кровать, и в итоге решил, что нет.

Так Линь Цзю и проспал всю ночь, склонившись на стол.

<http://bllate.org/book/21499/2202979>